

Данияр Каримов

Когда проснется Харон

12+

Данияр Каримов

Когда проснется Харон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64100056

SelfPub; 2021

Аннотация

Коммерческий транспорт "Олимп" выходит из прыжка в системе бозонной звезды. Людям предстоит колонизировать новую планету. Помочь в этом призван Харон, готовый принести себя в жертву и превратиться в одно из составляющих экзотической системы.

Данияр Каримов

Когда проснется Харон

День Я

Сны давно стали редкой роскошью. Я все чаще просто проваливаюсь в темноту, буквально вырубаясь, едва достигнув состояния отрешенного покоя. Но впервые за многие циклы бодрствования-гибернации что-то изменилось.

Меня посетило удивительно яркое видение. Я летел над темно-синим океаном, едва не задевая волны, и чувствуя теплые, солоноватые брызги. Я слышал крики беспокойных чаек и ощущал легкий ветер, игравший солнечными бликами. Небо надо мной было ясным, но горизонт затягивало темнотой, озаряемой зарницами.

Ветер крепчал. Отдаленные раскаты грома превратились в бой тамтама. Удары были глухими и неспешными, но затем ускорились и сменили тональность, постепенно превращаясь даже не в дробь, а в стук, будто кто-то упрямо колотил чем-то твердым в дерево.

Дятел?! Откуда здесь взялся дятлу?

Удивление, вызванное возмутительным диссонансом, буквально вышвырнуло из мира грез. В иллюминатор, тронутый изморозью, настойчиво стучали.

Меня зовут Харон, и я не понимаю, кто может постучать в иллюминатор снаружи. Там нет ничего, кроме мертвого металла и бездушного вакуума.

Или есть?

День А

– Харон, подъем, – в поле зрения всплыло мужское одутловатое лицо с пепельным ершиком волос. Невесомость лишала многие лица привлекательности. Но еще больше внешность меняли усталость, отчаяние и седая щетина. Так что я не сразу узнаю в пробудившем меня человеке кока.

– Ты с нами? – Он щелкает пальцами, проверяя мою реакцию, будто врач из бюджетного сериала. – Ты помнишь, где мы?

Режим гибернации – паточка безвременья, и выбраться из него в считанные мгновения – нелегкая задача даже для тренированного бойца. Я же таковым никогда и не был. Меня готовили для другой миссии.

– Коммерческий транспорт «Олимп», – отвечаю я, сбрасывая оковы оцепенения. – Груз – партия машин для terraforming, несколько сотен колонистов в спячке.

– Слава создателю, – выдыхает вопрошавший, однако заметного облегчения в усталой mine я не замечаю. Он явно хотел что-то добавить, но почему-то медлил.

– Где капитан? – Я недоумеваю, почему меня не разбудил кто-то из офицеров, как требовала инструкция.

– Нет больше капитана, – одутловатое лицо кривится в гримасе отчаяния. – И старпома тоже. Многих нет. Никто из командного состава не выжил. Старший на корабле теперь я.

Он судорожно вздыхает.

– Надо же, как сложилось... Я мечтал о капитанских звездах с детства. Бойтесь желаний...

Впрочем, больше ничего говорить ему уже и не требуется. К тому моменту, когда кок сообщил жуткую новость, я подключился к сети корабля, и ужаснулся хаосом, который властвовал в некогда стройной системе. Вместо стройного хора, которым некогда дирижировал искусственный ин-

теллект «Олимпа», меня встретила галдящая разноголосица встревоженных вспомогательных систем и испуганных восклицаний членов экипажа, переживших катастрофу. Искин корабля, которого я почитал за старшего брата, не откликался. Видимо, ЧП не прошло бесследно и для него.

Красавец «Олимп» вышел из прыжка вовсе не там, где планировалось, и это было полбедеды. В обычное пространство корабль вытянула чудовищная гравитация экзотической бозонной звезды. Она не значилась в известных штурманской программе каталогах. Обнаружить такие объекты не менее трудно, чем черные дыры, если, конечно, в удобный для наблюдателя момент они не высасывают материю из обычного пространства. А может быть и сложнее. Бозонные сферы прозрачны, как сама пустота. Это не звезды, а призраки, сотканные из незримой темной материи.

Прежде чем маршевые двигатели рассыпались на кварки, корабль успел плюнуть в звездный призрак импульсом, достаточным, чтобы выбраться из ловушки космической росянки. Это спасло большую часть судна, но почти все, кто бодрствовал, погибли от перегрузки или продолжали умирать от полученных травм. Живые же отныне могли завидовать мертвым. Последний отчаянный рывок лишил корабль способности двигаться, навечно привязав к безымянной двойной системе, центром которой была роковая бо-

зонная звезда. «Олимп» медленно, но верно превращался в Аид.

– Харон, нам нужна твоя помощь, – кок морщится, словно признание ему в тягость. – Мы отправили сигнал бедствия, но до ближайшего обитаемого мира более двухсот световых. Так что за нами в любом случае не прилетят вовремя. Все крайне плохо, но провидение над нами сжалилось. Хотя... Ты ведь все равно не веришь в провидение. Пусть будет флуктуация. Но на случайности нам отныне полагаться нельзя. На чудо – тоже.

– Вы хотите восстановить корабль? – Задаю наводящий вопрос, предполагая, что кок попросит о другом. «Олимп» не подлежит ремонту в той степени, которая позволитцелевшим дождаться помощи на его борту. Сомнительно, чтобы человек, принявший командование судном, этого не знал.

– Мы хотим добраться до пригодной для высадки планеты, – выдавливают наконец новоиспеченный старший офицер. – А ты – штатный малый корабль для внутрисистемных полетов. У тебя искусственный интеллект, немногим уступающий искину «Олимпа». Придумай что-нибудь! Ты все-таки не калькулятор, а продукт корпорации «Хьюман Роботикс Нейро»!

Компаньон экзотической звезды – красный карлик. Он скромно тлеет угасающим угольком всего в нескольких сотнях астрономических единиц от места, где безвольно дрейфует искалеченный транспорт. Уцелевшие приборы наблюдения «Олимпа» позволяют разглядеть, что вокруг тусклого светила кружится семейство экзопланет. Их орбиты уместятся в условном диске с радиусом в три астрономические единицы. Жалкое подобие систем, на которые положило глаз людское племя. Но человек жив надеждой, и для ошметков экипажа таковую олицетворяет каменистый шар чуть массивнее Земли в местной и узкой донельзя зоне Златовласки.

– Моей мощности, тоннажа и ресурса не хватит, чтобы доставить к искомой планете всех и сразу, – поразмыслив немного, отвечаю я. – По той же причине мне не под силу отбуксировать большой транспорт к Надежде, но есть другой вариант. Я могу вытолкнуть «Олимп» на орбиту, по которой он будет сближаться с системой красного карлика раз в несколько лет. Мы сможем использовать такие периоды, чтобы спускать людей и оборудование на планету партиями.

– Приемлемо, – пыхтит старший офицер.

– Возможно, вы еще измените мнение, – предупреждаю заявил я. – Те, кто останется на «Олимпе» ждать своей очереди, должны вновь погрузиться в анабиоз. Это сэкономит

скудные ресурсы судна и энергию для поддержания систем жизнеобеспечения. Они, кстати, дышат на ладан и до маневра предстоит их хорошенько подлатать. Еще рекомендовал бы развернуть солнечные батареи.

– Знать бы, как, – невесело усмехается он.

– Подскажу, – заверяю я. – И еще... Расстояние между «Олимпом» и планетой все равно останется слишком большим для использования челноков.

– Что это значит? – Он хмурится.

– Одним из звеньев в транспортной цепи должен стать я. Чтобы доставить шаттлы к конечной точке маршрута, мне придется занять орбиту, которая позволит попеременно сближаться с планетой и «Олимпом». Вы останетесь без моей поддержки.

– Надолго?

– Полагаю, да.

– Что за чушь? – Старший офицер удивленно поднимает брови, отказываясь верить в услышанное.

– Мои расчеты показывают, что покинуть занятую орбиту уже не смогу, потому что во время маневра с «Олимпом» выработаю практически весь свой энергоресурс. Я – не буксир.

– Как управлять тем, что осталось от «Олимпа», без искусственного интеллекта? – вопрошает вслух старший офицер. – Многие члены экипажа с необходимой специализацией либо погибли, либо выбиты из строя. Мы не сможем!

– Ради выживания людей, оставшихся на борту, всем нам придется взвалить на себя несвойственные задачи. В конце концов, и я – не буксир.

Он сникает. Доводов у него нет, а мне практически нечем его утешить.

– Восстановить старшего брата, боюсь, уже невозможно, но базовые алгоритмы переустановлю, – обещаю я. – И прощаться с вами, офицер, я не намерен. Чтобы обеспечить сообщение между планетой и «Олимпом», мне время от времени придется проводить коррекцию курса. После выхода на расчетные орбиты, мне придется экономить энергию. Поэтому вспомогательная система будет погружать меня в гибернацию каждый раз, когда во мне нет острой необходимости.

– Харон, – потрясенно бормочет кок. – Кто бы мог подумать, что аббревиатура окажется столь меткой.

День В

– Харон? – Девичий голосок, пробудивший мое сознание, полон любопытства. Он доносится из переходной галереи, пуповина которой еще связывает меня с «Олимпом». – Его так зовут?

– Производное от аббревиатуры корпорации, которая его произвела, – важно отвечает ей молодой басок. Люк в переходной камере открывается, позволяя разглядеть собеседников – коренастого шатена из младших членов экипажа и его спутницу. Она немножко повыше кавалера, рыжеволоса, из недавно пробужденных колонистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.